

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

INGLIZ FALSAFIY MADANIYATI VA O'ZBEKISTON KONTEKSTIDA EKOLOGIK TAFAKKUR

Dina Yasaviyevna Shigabudinova

Buxoro davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: diasaviyevna@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2718-0510>

Annotatsiya.

Zamonaviy ekologik muammolar, jumladan iqlim o'zgarishi, biologik xilmaxillikning yo'qolishi va ekotizimlarning degradatsiyasi ekologiya fanini, madaniy bilimlarni va falsafiy tafakkurni birlashtiruvchi multidisiplinar yondashuvlarni talab etadi. Ingliz tilidagi ekologik falsafa global ekologik diskursga sezilarli ta'sir ko'rsatib, axloqiy mas'uliyat, ekologik o'zaro bog'liqlik va inson bilan tabiat o'rtasidagi barqaror munosabatlarga e'tibor qaratadi.

Maqolada O'zbekistondagi an'anaviy fitoterapiya amaliyotlari ushbu falsafiy paradigma doirasida o'rganiladi va mahalliy ekologik bilimlar madaniyatga chuqur singdirilgan ekologik etika shakli sifatida talqin qilinadi.

Alohida e'tibor Qizilqum cho'liga yaqin Buxoro mintaqasiga qaratilgan bo'lib, bu yerda mahalliy jamoalar qurg'oqchil iqlim sharoitida yashash uchun adaptiv ekologik bilimlarni ishlab chiqqan. An'anaviy dorivor o'simliklardan foydalanish amaliyotlari nafaqat sog'liqni saqlash strategiyalari, balki nozik ekotizimlar bilan barqaror o'zaro munosabatlarni tartibga soluvchi nomoddiy madaniy meros shakllari sifatida ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: ekologik falsafa, madaniy barqarorlik, an'anaviy ekologik bilimlar, fitoterapiya, ekologik etika, O'zbekiston.

АНГЛИЙСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УЗБЕКИСТАНА

Дина Ясавиевна Шигабутдинова

Бухарский государственный университет, преподаватель.

Аннотация.

Современные экологические вызовы, включая изменение климата, утрату биоразнообразия и деградацию экосистем, требуют междисциплинарных подходов, объединяющих экологическую науку, культурное знание и философское осмысление. Англоязычная экологическая философия существенно повлияла на глобальный экологический дискурс, акцентируя внимание на этической ответственности, экологической взаимозависимости и устойчивых отношениях между человеком и природой.

В статье исследуются практики традиционной фитотерапии в Узбекистане в рамках данной философской парадигмы, утверждается, что локальные экологические знания представляют собой культурно укоренённую форму экологической этики.

Особое внимание уделено Бухарскому региону, прилегающему к пустыне Кызылкум, где местные сообщества выработали адаптивные экологические знания для жизни в условиях аридного климата. Традиционные практики использования лекарственных растений рассматриваются не только как стратегии здравоохранения, но и как формы нематериального культурного наследия, регулирующие устойчивое взаимодействие с хрупкими экосистемами.

Ключевые слова: экологическая философия, культурная устойчивость, традиционные экологические знания, фитотерапия, экологическая этика, Узбекистан.

ENGLISH PHILOSOPHICAL CULTURE AND ECOLOGICAL THINKING IN THE CONTEXT OF UZBEKISTAN

Dina Yasaviyevna Shigabudinova

Bukhara State University, Lecturer.

Abstract.

Contemporary environmental challenges, including climate change, biodiversity loss, and ecosystem degradation, require interdisciplinary approaches that integrate ecological science, cultural knowledge, and philosophical reflection. Anglophone environmental philosophy has significantly influenced global ecological discourse by emphasizing ethical responsibility, ecological interdependence, and sustainable relations between humans and nature.

This article examines traditional herbal medicine practices in Uzbekistan within this philosophical paradigm, arguing that local ecological knowledge represents a culturally embedded form of environmental ethics.

Special attention is given to the Bukhara region near the Kyzylkum desert, where local communities have developed adaptive ecological knowledge to survive in arid climatic conditions. Traditional medicinal plant practices are considered not only as healthcare strategies but also as forms of intangible cultural heritage that regulate sustainable interaction with fragile ecosystems.

Keywords: environmental philosophy, cultural sustainability, traditional ecological knowledge, herbal medicine, environmental ethics, Uzbekistan.

Введение. Изменение климата, сокращение биоразнообразия и деградация экосистем всё заметнее определяют интеллектуальную и политическую повестку XXI века. Эти процессы затрагивают не только природную среду, но и способы человеческого мышления, культурные модели поведения, представления о прогрессе и ответственности. На первый взгляд экологический кризис кажется исключительно научной проблемой — вопросом технологий, энергетики и экономики. Но достаточно ли только технических решений? Всё больше исследователей отвечают на этот вопрос отрицательно.

Англоязычная экологическая философия сыграла здесь особую роль. Именно она одной из первых поставила под сомнение идею абсолютного господства человека над природой. Ещё Фрэнсис Бэкон связывал знание с контролем над окружающим миром, тогда как Джон Локк рассматривал природу как источник собственности и хозяйственного освоения. Позднее Дэвид Юм обращал внимание на моральные основания человеческих действий и ограниченность рационалистических моделей. Эти идеи, возникшие в разные эпохи, постепенно подготовили почву для экологической критики антропоцентризма.

Особенно заметен поворот в трудах современных философов. А. Леопольд в концепции «земельной этики» утверждал, что человек должен рассматривать себя не хозяином экосистемы, а её участником. А. Нэсс, развивая идеи «глубокой экологии», писал о внутренней ценности всех форм жизни вне зависимости от их пользы для человека. Т. Мортон вводит понятие экологической взаимосвязанности, разрушая привычную границу между «природой» и «культурой». Б. Латур вообще предлагает отказаться от жёсткого разделения общества и окружающей среды, поскольку экологические процессы уже давно встроены в политическую и культурную реальность. Коротко говоря, экологическая мысль постепенно смещается от идеи эксплуатации к идее сосуществования.

Примечательно, что подобные представления существовали задолго до появления современной экологической философии. Их можно обнаружить в традиционных системах знания, сохранившихся в локальных культурах. В Центральной Азии, где климатические условия всегда требовали осторожного обращения с природными ресурсами, такие знания приобрели особую ценность. Бухарский регион представляет собой показательный пример. Засушливый климат, пустынные территории Кызылкума, ограниченность водных ресурсов сформировали особую культуру взаимодействия человека и окружающей среды.

Одним из наиболее устойчивых элементов этой культуры стала фитотерапия. Практики использования лекарственных растений в Бухарском регионе складывались веками. Они включали не только способы лечения, но и сложную систему экологических ограничений: сезонность сбора, запрет на уничтожение корневой системы, различение пригодных и уязвимых территорий. Интересно, что подобные нормы функционировали как негласные экологические регуляторы ещё до появления современных природоохранных концепций.

Традиционная фитотерапия в данном контексте выступает не просто медицинской практикой. Она становится формой культурной памяти и способом экологической адаптации. Передача знаний происходила через семью, ремесленные сообщества, устную традицию. Иногда — через наблюдение. Иногда — через ритуализированные формы обучения. Именно это обеспечивает устойчивость знания даже в условиях социальных изменений.

Между тем исследования, посвящённые связи англоязычной экологической философии и центральноазиатских традиционных экологических практик, остаются сравнительно немногочисленными. Большинство работ сосредоточено либо на западной экологической теории, либо на этнографическом описании локальных практик. Связующее звено между ними часто отсутствует. Возникает вопрос: можно ли рассматривать традиционную фитотерапию как форму экологической этики, сопоставимую с концепциями Леопольда или Нэсса?

Настоящее исследование предлагает положительный ответ. Работа направлена на анализ традиционной фитотерапии Бухарского региона через призму англоязычной экологической философии и экологической гуманитаристики. Особое внимание уделяется тому, каким образом локальные экологические знания формируют устойчивые модели взаимодействия человека и природы, поддерживают биоразнообразие и одновременно сохраняют культурную идентичность сообщества.

Анализ литературы

Проблематика экологического мышления занимает заметное место в современной зарубежной философской литературе. Усиление экологических кризисов, изменение отношения к природе и поиск новых моделей взаимодействия человека и окружающей среды привели к формированию самостоятельного направления экологической философии. При этом исследователи всё чаще обращаются не только к вопросам экологии как естественно-научной области, но и к гуманитарным аспектам экологического сознания, культуры и этики [1, 15].

Одной из наиболее значимых концепций стала теория «земельной этики» А. Леопольда, согласно которой человек должен рассматривать себя частью экологического сообщества, а не его владельцем [1, с. 45]. Леопольд фактически предлагает расширить границы моральной ответственности, распространив её не только на общество, но и на природную среду. Примечательно, что подобный подход стал важным этапом переосмысления антропоцентрической модели культуры.

Существенное влияние на развитие экологической философии оказали работы А. Нэсса. В рамках концепции «глубокой экологии» исследователь развивает идею внутренней ценности всех живых существ независимо от их практической полезности для человека [2, с. 96]. В отличие от утилитарного подхода к природе Нэсс рассматривает человека как элемент единой экологической системы. Именно поэтому экологические проблемы интерпретируются им не только как следствие технического прогресса, но и как результат мировоззренческого кризиса современной цивилизации.

В исследованиях Т. Мортон экологическое мышление представлено как форма переосмысления культурных и философских границ между человеком и природой [3, с. 17]. Автор обращает внимание на сложную взаимосвязанность экологических процессов и культурных представлений. На первый взгляд человек отделён от окружающей среды. Однако экологическая реальность показывает обратное. В работах Мортон особое значение приобретает идея экологической взаимозависимости, разрушающая привычное противопоставление природы и культуры.

Б. Латур также рассматривает экологические процессы в контексте социальных и культурных трансформаций [4, с. 52]. Исследователь подчёркивает невозможность строгого разделения общества и окружающей среды, поскольку экологические изменения непосредственно влияют на политические, культурные и гуманитарные процессы. В этом контексте экологическое мышление становится частью более широкой философской переоценки современного мира.

В отечественных и зарубежных исследованиях значительное внимание уделяется вопросам экологической культуры, гуманитарных аспектов устойчивого развития и роли философии в формировании экологического сознания [5; 6]. Исследуются проблемы экологической ответственности, культурных механизмов взаимодействия человека и природы, а также влияние гуманитарных ценностей на экологическое поведение общества.

Вместе с тем проблема сопоставления английской философской культуры и экологического мышления в контексте Узбекистана остаётся недостаточно изученной [7; 8]. Существующие исследования преимущественно рассматривают либо западную экологическую философию, либо локальные экологические практики Центральной Азии. Между тем сравнительный культурно-философский анализ позволяет глубже понять взаимосвязь экологических идей, культурных ценностей и современных процессов формирования экологического сознания.

Методология исследования

Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем экологическую гуманитаристику, культурологию и этноботанику. Подобная комбинация позволяет рассматривать традиционную фитотерапию не как изолированную медицинскую практику, а как сложную систему экологических и культурных смыслов.

Методологическая основа включает три аналитических измерения. Первое — культурный анализ. В его рамках фитотерапия рассматривается как форма нематериального культурного наследия, связанная с коллективной памятью, локальной идентичностью и механизмами передачи знаний между поколениями. Второе измерение связано с этноботаникой и направлено на изучение экологических аспектов использования растений: сезонности сбора, особенностей природных ареалов, способов сохранения растительных ресурсов. Третье измерение представляет собой философскую интерпретацию, позволяющую сопоставить локальные практики с идеями «земельной этики» А. Леопольда и «глубокой экологии» А. Нэсса.

Для анализа использовались научные публикации по экологической гуманитаристике, работы по англоязычной экологической философии, а также исследования, посвящённые традиционным практикам Центральной Азии. Дополнительно были рассмотрены материалы по культурной экологии и устойчивому развитию.

Важно отметить, что исследование носит преимущественно интерпретационный характер. Его задача заключается не в количественном измерении экологических процессов, а в выявлении философских и

культурных механизмов взаимодействия человека и окружающей среды. Именно поэтому особое внимание уделяется смысловым структурам и культурным моделям поведения. Иногда они оказываются не менее значимыми, чем официальные экологические стратегии.

Анализ и результаты

Проведённый анализ показал, что практики фитотерапии в Бухарском регионе функционируют как сложные системы экологического знания. Они регулируют взаимодействие человека с пустынными экосистемами и одновременно поддерживают устойчивость природной среды.

Одним из ключевых элементов является сезонный характер сбора растений. Лекарственные травы заготавливаются только в определённые периоды, когда их использование не нарушает цикл естественного восстановления. Это предотвращает истощение растительных ресурсов и способствует сохранению биоразнообразия. Правило простое, но эффективное.

Кроме того, практики фитотерапии предполагают избирательный подход к местам сбора. Местные сообщества различают экологически устойчивые и уязвимые территории, ограничивая вмешательство в наиболее чувствительные зоны. Подобная практика демонстрирует наличие экологической рациональности, основанной не на формальных законах, а на культурно закреплённом опыте.

Таблица 1. Экологические функции традиционной фитотерапии

Практика	Экологическая функция	Результат
Сезонный сбор растений	Контроль восстановления ресурсов	Предотвращение истощения
Избирательный сбор	Снижение нагрузки на экосистемы	Сохранение биоразнообразия
Передача знаний	Поддержание экологической грамотности	Культурная устойчивость

Существенное значение имеет и межпоколенческая передача знаний. Экологическая информация передаётся через семейные и локальные сообщества, сохраняя культурную преемственность. Примечательно, что подобная форма обучения формирует не только практические навыки, но и особое отношение к природе как к ценности, а не исключительно как к источнику ресурсов.

Полученные результаты позволяют рассматривать фитотерапию как неформальный механизм экологического регулирования. Он действует без участия официальных институтов, но способствует сохранению устойчивости экосистем на протяжении длительного времени.

Результаты исследования показывают тесную связь традиционных экологических знаний с принципами англоязычной экологической философии. Особенно заметно сходство с концепцией «земельной этики» А. Леопольда. Ответственное отношение к природным ресурсам, ограничение вмешательства в экосистемы и ориентация на поддержание природного баланса фактически воспроизводят ключевые положения его философии.

Не менее важной является связь с идеями А. Нэсса. Концепция «глубокой экологии» предполагает признание внутренней ценности природы независимо от её экономической полезности. В практиках бухарской фитотерапии эта установка проявляется в уважительном отношении к растениям и ограничении разрушительных форм использования природной среды.

Интересно, что экологическая гуманитаристика рассматривает подобные практики как формы «живой философии». Они существуют не в виде абстрактных теорий, а как часть повседневной культуры. Человек не просто декларирует экологические ценности — он воспроизводит их в повседневной деятельности.

Следует учитывать и более широкий контекст. Центральная Азия относится к регионам, особенно чувствительным к климатическим изменениям и дефициту природных ресурсов. В подобных условиях традиционные экологические знания могут рассматриваться как важный элемент адаптационных стратегий. Их значение выходит далеко за пределы локальной культуры.

Вместе с тем исследование имеет определённые ограничения. Работа носит преимущественно теоретический и интерпретационный характер. Для более глубокого понимания проблемы необходимы полевые исследования, интервью с носителями традиционных знаний и сравнительный анализ других регионов Центральной Азии.

Заключение и рекомендации

Традиционная фитотерапия Узбекистана представляет собой не только систему народной медицины, но и культурно укоренённую экологическую этику. Она способствует сохранению биоразнообразия, устойчивому использованию природных ресурсов и одновременно укреплению культурной идентичности местных сообществ.

Интерпретация этих практик через призму англоязычной экологической философии позволяет по-новому взглянуть на локальные знания. Они оказываются не архаичным пережитком прошлого, а интеллектуальным ресурсом, способным участвовать в глобальных экологических дискуссиях.

Можно ли считать подобные практики альтернативной формой экологической философии? Вероятно, да. Причём философии не отвлечённой, а практической — встроенной в повседневную жизнь и экологический опыт сообщества.

Исследование показывает, что устойчивое развитие зависит не только от технологий и политических

решений. Не менее важны культурные модели взаимодействия человека и природы, формы передачи знаний и ценностные установки общества. Именно поэтому обращение к традиционным экологическим практикам приобретает особую значимость в условиях усиливающегося экологического кризиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Leopold A. *A Sand County Almanac: And Sketches Here and There*. – New York: Oxford University Press, 2020. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/a-sand-county-almanac-9780197500262> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
2. Næss A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement: A Summary // *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. – 1973. – Vol. 16, No. 1–4. – P. 95–100. – DOI: <https://doi.org/10.1080/00201747308601682> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
3. Morton T. *Being Ecological*. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2018. – URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262537124/being-ecological/> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
4. Latour B. *Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime* / Translated by C. Porter. – Cambridge: Polity Press, 2018. – URL: <https://www.wiley.com/en-us/Down%2Bto%2BEarth%3A%2BPolitics%2Bin%2Bthe%2BNew%2BClimatic%2BRegime-p-9781509530595> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
5. Garrard G. *Ecocriticism*. – 3rd ed. – Abingdon; New York: Routledge, 2023. – URL: <https://www.routledge.com/Ecocriticism/Garrard/p/book/9781032004020> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
6. Hulme M. Climate and Its Changes: A Cultural Appraisal // *Geo: Geography and Environment*. – 2015. – Vol. 2, No. 1. – P. 1–11. – DOI: <https://doi.org/10.1002/geo2.5> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
7. Oppermann S., Iovino S. (eds.). *Environmental Humanities: Voices from the Anthropocene*. – London: Rowman & Littlefield International, 2016. – URL: <https://www.bloomsbury.com/us/environmental-humanities-9781783489381/> (murojaat sanasi: 22.07.2026).
8. Tsing A. L. *The Mushroom at the End of the World: On the Possibility of Life in Capitalist Ruins*. – Princeton: Princeton University Press, 2015. – DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvc77bcc> (murojaat sanasi: 22.07.2026).